Цзян Яо молча стояла на своем месте.

— Если бы я знала, что это произойдет, я бы сломала тебе ногу и лишила тебя возможности участвовать во втором туре отбора, — улыбка Цзян Яо была жуткой, — твои чувства взаимны. Тогда, когда я спасла тебя, ты был на грани смерти и не знал как выбраться. Почему ты не воспользовался своим служебным положением, чтобы отомстить лично, и не сломал себе ногу, чтобы выплеснуть свой гнев?

Если бы только тогда она была немного более невнимательной.

— Верно, Цзян Яо. Знаешь, что я подумал, когда впервые увидел тебя?

Чэнь Фэйбай усмехнулся. Не дожидаясь, пока Цзян Яо спросит, он продолжил:

— Тогда, когда я узнал, что драгоценная жена командующего Лу прибывает в армию, я со всех ног бросился, чтобы посмотреть на нее. Тогда я задавался вопросом: насколько способна драгоценная жена этого полководца Лу, чтобы сам Аид Лу называл ее драгоценной?

Чэнь Фэйбай, казалось, погрузился в свои воспоминания:

— Честно говоря, когда я впервые тебя увидел, я очень разочаровался в вас обоих. Я понял, что командир Лу был слеп, раз влюбился такую девушку, как ты, которую даже ветер мог унести. В то же время я понимал, что и ты не достойна такого, как командир Лу. В глубине души, мне хотелось, чтобы Чэнь Фэйтан сошлась с ним. Мне они казались идеальной парой, в отличии от вас с Лу Синчжи.

— Позже я постепенно понял, слеп был я. Все было правильно. Разве мог командир Лу выбрать кого-то недостойного себе? Ты, наверное, и не догадывалась, да? В тот день, когда ты нашла меня, я снова и снова пытался бороться с отчаянием. В какой то момент, я даже хотел сдаться. Когда ты вдруг появилась, ты была подобна богу, спустившемуся с неба. А ведь и правда. В тот момент, я и правда чуть не посчитал тебя божественным существом с нимбом над головой.

Сказав это, Чэнь Фэйбай замолчал. Он будто полностью погрузился в свои воспоминания. В его сознании всплыл ее образ, снова рискующей собой, чтобы спасти его. Этот образ был по-прежнему очень четким в его мыслях. Он был так ясен, что он мог даже сказать, какая часть ее лица была мокрой от пота, а какая от дождя, как будто он все еще чувствовал температуру ее ладони, когда она схватила его за руку.

Она была горячей. Очень горячей.

Слова Чэнь Фэйбая дошли до ушей двух родителей, Чэнь Шаньхэ и Сяо Инь. Они были необъяснимо взволнованы. Они не знали почему, но слова Чэнь Фэйбая заставили их почувствовать, что это были его последние слова. Как будто их сын отчаянно пытался

высказать все, что хотел напоследок.

— Фэйбай, у меня только один сын. Умоляю тебя, несмотря ни на что, просто живи дальше.

Сяо Инь плакала так сильно, что не могла говорить.

— Мы сделаем все возможное, отвезем тебя за границу если надо будет!

— Чэнь Фэйбай, если ты устал, просто отдохни. Не держись.

Цзян Яо видела, что Чэнь Фэйбай не хочет отдыхать, поэтому специально утомляет себя, не засыпая.

Появившись в дверях палаты, Лу Синчжи, одетый в зеленую форму военного, жестом показал Цзян Яо чтобы она вышла. Он был утомлен путешествием, поэтому ему было неудобно входить в палату. Мало ли, он, вообще, заразит чем-нибудь больного.

— Когда ты приехал?

Она не видела Лу Синчжи с тех пор, как он уехал в тот день. Она не знала, чем он был занят. В течении этих дней, они разговаривали по телефону всего один раз.

— Я только приехал. Когда я узнал, что Чэнь Фэйбай очнулся, то как можно быстрее поспешил сюда.

Лу Синчжи снял шляпу и достал носовой платок, чтобы вытереть пот. Казалось, что у него было ограниченное время, поэтому он примчался сюда в спешке. Возможно, в пути была пробка, ему пришлось выйти из такси и добираться своим ходом. Вот почему ему было так жарко в такую погоду.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825536>